

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРИВЯЗАННОСТИ

Шестая международная конференция по привязанности состоялась 30 августа – 1 сентября 2013 г. в университете Павии (Италия). В ней приняли участие исследователи из стран Европы, а также из России, США, Канады, Чили. Международные конференции по привязанности, организуемые Обществом исследований эмоций и привязанности, проводятся раз в два года, начиная с 2003 г. Для исследователей, работающих в рамках различных подходов и в смежных областях, эти конференции стали базой для обмена опытом, обсуждения современных и зарождающихся тенденций в исследовании привязанности, её развития, кросскультурного, клинического и других контекстов.

До начала работы конференции были проведены три **мастер-класса**, посвященных использованию методов диагностики и психологической коррекции детско-родительских отношений: обучение методу “Интервью с родителями о реакции на диагноз об инвалидности или хронической болезни ребенка” (*Б. Марвин, США*), способам оценки рефлексивного функционирования (способности родителей понимать психическое состояние ребенка) на основе “Интервью о привязанности взрослых” (*Х. Стил, США*) и методу психотерапевтической работы с родителями “Видеооценка ребенка и родительско-детских взаимодействий” (*Э. Струи, Нидерланды*).

На открытии конференции с **приветственным словом** выступили мэр Павии *Александро Каттанео*, ректор университета Павии *Ангиолино Стелла*, представители Фонда Ротари и факультета мозга и поведения.

На конференции было представлено большое разнообразие направлений: нейропсихологические исследования и исследования привязанности, психологическая травма в контексте психического развития и психотерапии, роль социального окружения ребенка в развитии его привязанности, привязанность и приемное родительство, теория привязанности и ее практическое применение, новое в обучении клиническим стратегиям и в супервизии; разработка методов исследования привязанности и психотерапевтического вмешательства, родительство в контексте

Динамической модели созревания (ДМС); работа с семьями группы риска в рамках психотерапии, основанной на привязанности; привязанность и психопатология; построение комплексной теории психотерапевтической помощи на основе ДМС. За три дня работы конференции было представлено 12 пленарных докладов, более 30 выступлений на параллельных тематических симпозиумах и около 80 стендовых докладов.

На пленарном заседании “**Привязанность и нейробиология**” было заслушано 4 доклада. Профессор университета Рима *Массимо Амманити (Италия)*, психиатр и психоаналитик, исследователь с мировым именем в сфере изучения социально-эмоциональных и нейробиологических коррелятов развития в контексте детско-родительских отношений, выступил с докладом “Привязанность и нейробиология: роль зеркальных нейронов”. Исследование М. Амманити и его коллег позволило выявить нейробиологические механизмы эмоциональной регуляции, связанной с качеством привязанности. Профессор рассказал об экспериментах, в ходе которых матерям с разными стилями привязанности предъявляли картинки с выражением различных эмоций на лицах незнакомых им младенцев и измеряли активность их головного мозга, связанную с поведением зеркальных нейронов. Результаты исследования показали различия в активации областей головного мозга, отвечающих за разные уровни психической регуляции у женщин с избегающей и надежной привязанностью. М. Амманити объяснил обнаруженные различия особенностями воспоминаний респондентов с разными внутренними (рабочими) моделями привязанности (ВМП) о своем раннем опыте привязанности, возникавших во время восприятия стимульного материала. Он отметил, что эти данные являются нейробиологическим подтверждением положения теории привязанности о множественных несогласующихся ВМП “избегающих” респондентов, оперирующих на двух уровнях – имплицитном (внутреннем, неосознаваемом) и эксплицитном (осознаваемом). В завершение своего выступления М. Амманити указал на важность нейробиологических исследований в изучении привязанности, позволяю-

щих в совокупности с психологическим методом наблюдения получать новые интересные факты.

Профессор Лейденского университета *Мариан Байкерманс-Краненберг (Нидерланды)* выступила с докладом “Вдыхая окситоцин: испытания с окситоцином в клинических группах и группах здоровых людей”. Она отметила быстро растущий интерес ученых к новым исследованиям влияния окситоцина – “гормона любви и привязанности” – на поведение человека и животных. Она подчеркнула, что эксперименты с окситоцином могут стать ключом к пониманию механизмов формирования сензитивного/несензитивного родительства. Данные ряда исследований показывают, что окситоцин может быть использован в качестве фармакологической терапии для “трудных” родителей. Однако, по мнению Мариан, разные исследования с использованием окситоцина дают противоречивые результаты. Было установлено положительное влияние окситоцина на про социальное поведение, снижение депрессивных синдромов и смягчение последствий посттравматического стресса, но в некоторых случаях отмечено, что он стимулирует агрессию и эгоистическое поведение. Мариан познакомила слушателей с результатами проведенного ею с коллегами мета-анализа исследований с применением окситоцина, согласно которым в некоторых случаях было отмечено разнонаправленное влияние окситоцина на профилактику клинических синдромов, но в большинстве случаев было показано отсутствие влияния. Профессор рассказала о недавних эмпирических исследованиях влияния окситоцина на родительское поведение отцов и матерей, проводимых ею в течение нескольких лет совместно с её коллегами по лейденской лаборатории. Результаты серии экспериментов показали, что окситоцин повышает эмпатию и сензитивность родителя к нуждам ребенка, снижает стресс и агрессию, способствует про социальному поведению. Однако выявленное влияние окситоцина на сензитивность родительского поведения не было столь значительным, как ожидалось. Эмпирические исследования лейденской группы показали, что окситоцин влияет не на всех людей одинаково, его воздействие опосредуется, в частности, их опытом. Использование окситоцина оказалось менее эффективным в клинических группах, чем в группах здоровых людей. Профессор наметила пути повышения достоверности результатов исследований с использованием окситоцина: необходимость учитывать детский опыт респондентов, дополнять самоотчеты о детских переживаниях лонгитюдными исследованиями; изучать клинические группы, используя более сложный дизайн

исследования (учет пола респондентов и других условий); с осторожностью использовать окситоцин для лечения, поскольку его влияние на поведение человека еще недостаточно изучено.

В докладе *Паско Фирона (Великобритания)* “Генетика поведения привязанности в подростковом возрасте” был проведен анализ генетических исследований привязанности и представлены новые результаты масштабного близнецового исследования привязанности подростков, проведенного в Англии. Профессор отметил, что известные близнецовые исследования, доказавшие сильное влияние среды и практически отсутствие влияния генетики на детско-родительскую привязанность, проводились на выборках младенцев. Сравнивая результаты этих исследований с проведенным в его лаборатории близнецовым исследованием пятнадцатилетних подростков, П. Фирон делает вывод о различной степени влияния генетического и средового факторов на привязанность в младенчестве и подростковом возрасте. Показано, что привязанность подростков частично связана с генами, частично со средой, уникальной для каждого из близнецов, а общая для близнецов среда не играет решающей роли в формировании качества привязанности. П. Фирон отметил, что полученные результаты указывают на необходимость переосмысления особенностей развития привязанности в период между младенчеством и подростковым возрастом.

Руфь Фельдман (Израиль) прочитала лекцию “Биоповеденческая синхрония и межпоколенная передача психопатологии и социальной адаптации”. В лекции была представлена модель биоповеденческой синхронии и описано влияние окситоцина на социальную синхронию на генетическом, нейробиологическом, гормональном и поведенческом уровнях в разнообразных отношениях привязанности: детско-родительских, дружеских и романтических. В докладе были представлены результаты 10-летнего исследования влияния материнской посттравматической депрессии на гормональный фон и поведение ребенка и показана опосредующая роль окситоцина в этом процессе. Р. Фельдман также рассказала о проведенных в ее лаборатории исследованиях роли окситоцина в отношениях привязанности в романтических парах, а также влияния гормонального фона родителей на отношения трехлетних детей с близким другом. На примере двух больших сравнительных исследований нейробиологических особенностей родительской синхронии с ребенком у матерей, гетеросексуальных отцов и отцов-геев, воспитывающих ребенка без

участия его матери, была проиллюстрирована возможность более тонкого понимания механизмов взаимодействия отцов и матерей с ребенком в рамках многоуровневой модели биоповеденческой синхронии. Было показано, что отцы, воспитывающие ребенка без участия его матери, не менее сензитивны к нуждам ребенка, чем матери, и способны к синхронии, но активация лимбической системы и гормональная регуляция, связанная с родительским поведением, у мужчин осуществляется иначе, чем у женщин, что отражается на особенностях их взаимодействия с ребенком. В заключение выступления профессор Фельдман отметила значение проведенных исследований не только для понимания нейробиологических основ родительства, но и для оптимизации ранних детско-родительских отношений, накладывающих отпечаток на способность строить близкие отношения в течение всей жизни.

Другая группа пленарных докладов была посвящена **травме в контексте развития и в контексте клинических проблем** (руководитель секции и дискуссант – профессор *Нино Даци (Италия)*). Профессор университета Павии *Лавиния Барони (Италия)* высказала мнение о том, что, несмотря на большое количество проведенных в последние 20 лет исследований дезорганизованной привязанности, данная проблема не утратила своей актуальности. Дезорганизованные формы привязанности традиционно считаются отражением нарушений отношений с близкими людьми. Ученые широко исследовали этот феномен на этапах раннего развития. Установлено, что дезорганизованная привязанность играет важную роль в нормативном и патологическом развитии. Тем не менее, изучение специфики дезорганизованной привязанности и контекстов, обнаруживающих ее черты, в частности психологической травмы, остается актуальной задачей для исследователей. Для решения этой задачи она считает необходимым изучить атипичные условия развития после младенческого возраста и значение психологической травмы в развитии дезорганизованной привязанности. В докладе Л. Барони представила результаты исследований коллектива психологов Павии, посвященных изучению дезорганизованной привязанности у детей в разных контекстах: в нормативной и клинической выборках, у детей из детских домов и замещающих семей, детей, переживших жестокое обращение. Было показано, что нарушения в социальном и психическом развитии и поведении приемных детей были связаны не с условиями развития в приемной семье, а с особенностями их опыта привязанности. Нарушения были обусловлены только паттернами дезорга-

низованной привязанности, другие ненадежные типы привязанности не приводили к таким нарушениям. Важным фактором, препятствующим развитию дезорганизованной привязанности приемных детей, оказались надежные репрезентации привязанности приемных родителей. Л. Барони рассказала также об исследованиях привязанности у пациентов с пограничными расстройствами личности, проявляющих многогранную картину травмы, основанной на нарушении привязанности.

Профессор *Абрахам Саги-Шварц (Израиль)*, широко известный своими исследованиями социально-эмоционального развития в экстремальных условиях, в частности, особенностей привязанности у бывших узников концлагерей, в своем докладе проанализировал проблему межпоколенной трансляции травматического опыта. В его исследовании были поставлены два ключевых вопроса. Первый – о том, оставляет ли травма, пережитая в детстве, след в душе человека спустя 60 лет. Второй вопрос касался влияния травмы на последующие поколения и возможности разорвать цикл травмы. В своем выступлении А. Саги-Шварц рассказал о результатах 20-летнего исследования трех поколений семьи, члены которой выжили в концлагерях во время Второй Мировой войны. Данное исследование было направлено на выявление роли привязанности, уязвимости и устойчивости социальных связей на межпоколенную трансляцию травматического опыта и включало иллюстрации отдельных случаев. Согласно полученным данным, А. Саги-Шварц сделал вывод об отсутствии межпоколенной трансляции травматического опыта как на психологическом (особенности личности, особенности взаимоотношений с детьми), так и на физиологическом уровнях (уровень кортизола и др.). Факт несоответствия полученных данных результатам исследований других авторов А. Саги-Шварц объясняет особенностями исследованной выборки: в его исследовании сопоставлялась неклиническая выборка (в других исследованиях – клиническая) семей бывших узников концлагерей с выборкой их сверстников из семей, не имевших родственников, попавших в детстве в фашистские концлагеря.

Психотерапевт *Джованни Лиотти (Италия)* рассказал о своих исследованиях, в которых была показана связь дезорганизованной привязанности с травматическими воспоминаниями. Было обнаружено, что диссоциация (дефицит корковой связи) связана с активацией дезорганизованных внутренних (рабочих) моделей привязанности

(ВМП), и сделан вывод о том, что психотерапия пациентов с диссоциативными симптомами должна быть в большей степени основана на коррекции дезорганизованных ВМП, чем на работе с травматическими воспоминаниями.

Доклад Дэвида Уоллина (США) “Привязанность и психотерапия” был посвящен обсуждению преимуществ и недостатков в работе психотерапевта, возникающих из-за его собственного травматического опыта. Он отметил, что важными для психотерапевтического процесса являются: 1) контекст детско-родительских отношений пациента и особенно невербальный опыт и значимость состояния Я по отношению к конкретному опыту; 2) отношения пациента и терапевта – новые отношения привязанности, представляющие собой переструктурированные старые отношения привязанности двух субъектов; 3) фокус сознания терапевта на “здесь и сейчас с пациентом”. На примере конкретного случая он продемонстрировал способы работы с внутренними моделями привязанности психотерапевта, необходимыми для того, чтобы научиться справляться с актами переноса/контрпереноса в тех случаях, когда пересекаются истории травматической привязанности терапевта и пациента.

Третья группа пленарных докладов “**Родители, учителя и дети в контексте отношений привязанности**” была заслушана при участии дискуссентов Карин и Клауса Гроссман, известных немецких ученых, прославившихся своими лонгитюдными исследованиями привязанности, получивших в 2006 году почетную награду Консорциума Привязанности Нью-Йорка за вклад в исследования привязанности.

Профессор Роберт Марвин (США), работавший вместе с М. Эйнсворт и получивший всемирную известность благодаря разработке психотерапевтической модели “Цикл безопасной привязанности” и системы оценки привязанности дошкольников к матери, выступил с докладом «Деструктивное поведение, привязанность и “Цикл безопасной привязанности”». В своём докладе Р. Марвин на основе анализа видеоматериалов психотерапевтической работы изложил особенности работы психотерапевта в контексте теории и психотерапии привязанности с родителями детей с деструктивным поведением. Данный подход исходит из положения о том, что корни поведенческих проблем детей лежат в сфере их взаимоотношений с близкими взрослыми, и поэтому “мишенью” психотерапии должно стать не само по себе деструктивное поведение ребенка, а его взаимоотношения со взрослыми. С точки зрения

Дж. Боулби, гнев и агрессия ребенка могут рассматриваться как активированное поведение привязанности. Ребенок не владеет стратегиями саморегуляции и поэтому самостоятельно не может справиться со стрессом. Ему может помочь мать, но для этого необходимо, чтобы она умела понимать мотивы поведения ребенка. Для этого родители учат наблюдать за ребенком и своим взаимодействием с ним, самостоятельно определять, что именно необходимо ребенку в настоящий момент. На примере видеозаписи были показаны и прокомментированы этапы психотерапевтической работы по развитию родительской сензитивности и отзывчивости, основанной на модели “Цикл безопасной привязанности”, с матерью пятилетнего мальчика с оппозиционным вызывающим расстройством.

Доклад Изабель Соарес (Португалия) был посвящен воспитанию в условиях бедности и родительской депривации. В первой части И. Соарес рассказала об исследовании детей раннего возраста, живущих в португальских домах ребенка. В исследовании изучалась роль таких факторов в развитии детей как физические показатели ребёнка при рождении, фактор проживания в кровной семье или без нее до поступления в дом ребенка, особенности общения воспитателей учреждения с ребенком. Вторая часть доклада была посвящена исследованию семей, живущих в трудных социально-экономических условиях, возможностям использования видеооценки ребенка и родительско-детских взаимодействий для психологической коррекции детско-родительских отношений привязанности в этих семьях, улучшения жизни семьи и развития ребенка. Эффективность программы была проиллюстрирована видеоприимерами детско-родительских взаимодействий до и после коррекционных занятий.

Мириам Стил (США), известный психолог в области исследований привязанности в семьях, состоящих из нескольких поколений, представила доклад “Прерывание цикла межпоколенной передачи травматического опыта: сообщение о психокоррекционной программе, разработанной в рамках теории привязанности”. Данная программа вызвала большой интерес у участников конференции как яркий пример эффективного взаимодействия теории и психотерапевтической практики. М. Стил рассказала, что данная программа психотерапии была разработана ее исследовательской группой для малообеспеченных семей, дети из которых находятся в зоне риска жестокого обращения. Программа имеет комплексный характер и включает работу с детской группой, направленной

ную на оптимизацию их социально-эмоционального развития, работу с родительской группой, с детско-родительской группой, индивидуальную работу психолога с каждым ребенком, а также рефлексивную супервизию для участников проекта. Работа с родительской и детско-родительской группами была направлена на развитие “рефлексивного функционирования” родителей, их умения наблюдать за ребенком и своим взаимодействием с ним, чувствительности и отзывчивости по отношению к детям. В работе с родителями широко использовались и обсуждались видеозаписи их взаимодействия с детьми. Супервизия также предполагала обсуждение видеозаписей взаимодействия психолога с родителями и детьми. Оценка эффективности программы осуществлялась с использованием “Интервью о привязанности взрослых” и “Незнакомой ситуации”. Примеры и видеоиллюстрации, представленные в докладе, позволили составить полное представление об изменениях, произошедших в детско-родительских отношениях, а также о всей сложности и комплексности работы с семьями группы риска. М. Стил отметила значение проведенного исследования для дальнейшего развития семей и для самих исследователей.

Карен Вершуерен (Бельгия) в своем докладе “Как отношения привязанности в семье обуславливают отношения и академические успехи ребенка в школе” высказала свою точку зрения относительно возможностей и потенциала теории привязанности в понимании, объяснении и изменении отношений учителя и ученика. Несмотря на то, что отношения учителя и ученика нельзя считать узами привязанности в полной мере, их изучение в контексте теории привязанности может быть весьма плодотворным. Теория привязанности позволяет концептуализировать и оценить качество и эффективность отношений учителя и ученика. На примерах эмпирических исследований К. Вершуерен показала, как качество учительско-ученических взаимоотношений может изменить траекторию развития ученика от негативной к позитивной, предупредить психологические проблемы ученика и его академические трудности. Она сделала вывод о том, что теория привязанности может служить объяснительной схемой для понимания причин близости или конфликтности учительско-ученических взаимоотношений. Она также отметила, что в теории привязанности исследователи и практики черпают идеи для организации коррекционно-профилактической работы по улучшению взаимоотношений учителя и ученика. К. Вершуерен рассказала об исследовательских программах оптимизации

диадических взаимоотношений учителя и ученика, основанных на тренировке сензитивности учителя к потребностям ученика. В завершении она подчеркнула, что теория привязанности, безусловно, не должна быть единственной теоретической основой для изучения отношений учителя и ученика: для их понимания и изменения к лучшему необходимо использовать различные теоретические подходы.

Большой интерес участников конференции вызвал приглашенный симпозиум “**Теория привязанности и ее применение в клинической практике**” (дискуссант *Паско Фирон*).

В своем докладе “Множественные модели привязанности в клинической работе” *М. Амманити (Италия)* обратился к идее Дж. Боулби о том, что для людей с психопатологическими проблемами характерны не вполне осознаваемые множественные неинтегрированные внутренние модели привязанности. Эту идею он проиллюстрировал случаем из своей клинической практики. В докладе обсуждались возможные направления психотерапевтической работы с такими пациентами.

К.Х. Бриш (Германия), известный в России благодаря опубликованной в 2012 г. книги “Терапия нарушений привязанности: от теории к практике” на русском языке, в своем докладе “Как помочь ребенку с серьезными нарушениями привязанности, имеющим неоднократный травматический опыт” рассказал о программе интенсивного психотерапевтического вмешательства для детей 6–13 лет с нарушениями привязанности, имевших ранний травматический опыт, и результатах оценки ее эффективности. Особенности работы с детьми в ходе реализации этой программы были проиллюстрированы на примере психотерапевтических сессий с восьмилетним ребенком из приемной семьи, ранее пережившим жестокое обращение кровной матери. Подводя итог выступления, К.Х. Бриш обобщил условия, необходимые для эффективного лечения подобных нарушений.

Серджио Мушетта (Италия) в докладе “Теория привязанности и психотерапия” сделал обзор исследований применения Интервью о привязанности взрослых в клинической практике и поделился со слушателями своим опытом его использования.

Проблемы психотерапевтической практики в рамках теории привязанности рассматривались также в ходе работы параллельных **симпозиумов** “Достижения в сфере подготовки и супервизии специалистов в сфере психотерапии, основанной на привязанности”, “Изучение привязанности посредством интервью о друзьях и семье в среднем

детстве и раннем подростковом возрасте”, «Психотерапевтические программы “Цикл безопасной привязанности”», “Привязанность, проблемы подросткового возраста и психотерапия”, “Привязанность и рефлексивное функционирование в психотерапевтическом контексте” и в докладах, обсуждавшихся на других секциях.

Одним из широко представленных на конференции направлений исследований привязанности, приобретающих все больший размах в европейской психологии, стало **изучение привязанности в условиях приемной семьи**. Как отметила Л. Барони, приемное родительство является способом психолого-коррекционного воздействия, обеспечивающего приемному ребенку возможность нагнать своих сверстников в развитии и частично преодолеть последствия предшествовавшего травматического опыта привязанности. В связи с этим исследование приемных семей имеет огромную практическую значимость и вызывает широкий интерес психологов. Данной тематике на конференции была посвящена работа секций “Привязанность и приемные семьи”, “Привязанность, рефлексивное функционирование и адаптация приемных подростков”, “Переход к родительству в биологических и приемных семьях: защитная функция родительского рефлексивного функционирования” и секции стендовых докладов “Отношения привязанности в биологических и приемных семьях”, “Привязанность в биологических и небιологических семьях”.

Открывая работу приглашенного симпозиума **“Привязанность и приемные семьи”** *Мириам Стил* отметила, что изучение привязанности приемных детей позволит исследователям и психологам “открыть окно” в их внутренний мир и изучить факторы риска и факторы, способствующие эффективной ранней профилактике отклонений в их развитии. Среди ключевых в сфере изучения приемных семей были названы вопросы, ранее выделенные Л. Барони: каковы особенности привязанности в условиях приемной семьи; какие факторы влияют на отношения привязанности в приемной семье; какая связь существует между опытом ребенка, предшествующим усыновлению, последующим опытом и привязанностью; какие методы помогут оценить конструкт привязанности в условиях приемной семьи?

В сообщении *М. Стил (США)* “Репрезентации привязанности и результаты изучения помещения детей в приемные семьи” были подведены итоги завершенного этапа исследования особенностей приемных детей и замещающих родителей и их роли в социо-эмоциональном развитии ребенка

с момента включения в замещающую семью до подросткового возраста. Результаты сравнения особенностей развития детей, помещенных в приемные семьи в раннем и дошкольном возрасте, показали большее эмоциональное благополучие и более успешное социальное развитие детей, усыновленных на ранних этапах развития. Было показано, что ментальные репрезентации надежно-автономных приемных матерей способствуют возрастанию их уверенности в себе как родителей и снижению защитного избегания, агрессивного и дезорганизованного поведения привязанности у ребенка.

Профессор *Ф. Джаффер (Нидерланды)* в докладе о международном усыновлении детей из детских домов Китая родителями из Нидерландов рассказала о результатах продолжающегося лонгитюдного исследования материнской сензитивности и детской отзывчивости, привязанности и неразборчивого дружелюбия к незнакомцам в контексте международного усыновления. Результаты исследования показали, что дети более сензитивных приемных матерей проявляли меньшее неразборчивое дружелюбие. Было показано, что в результате усыновления отзывчивость родителя меняется быстрее, чем качество привязанности ребенка. В исследовании было также установлено, что дети, воспитывавшиеся до усыновления в семейных детских домах, имели более благоприятные ресурсы для благополучного социально-эмоционального развития, чем дети из традиционных детских домов. В докладе была обоснована необходимость тщательной разработки психологического сопровождения приемных семей.

Выступление *Франчески Лионетти (Италия)* было посвящено вопросу о влиянии темперамента ребенка и особенностей привязанности родителей на надежность привязанности приемного ребенка к замещающим родителям. Была показана связь качества привязанности матерей с качеством привязанности их приемных детей, усыновленных на ранних стадиях развития, отмечен более благоприятный для ребенка характер раннего усыновления, в сравнении со случаями усыновления детей школьного возраста. Отмечено, что дети с более высокой реактивностью получают больше пользы от нового семейного окружения.

С. Пэйс (Италия) сообщила о результатах лонгитюдного исследования приемных детей, усыновленных позже раннего возраста, и их замещающих матерей, доказывающих возможность позитивных изменений внутренних моделей привязанности (ВМП) у таких детей при существен-

ном влиянии ВМП привязанности приемной матери.

Проблемам семьи была посвящена работа еще нескольких секций – приглашенный симпозиум “Оценка риска и коррекция родительства: содействие развитию привязанности в диадах матерей подростков и их младенцев”, симпозиум “Привязанность к семье и родительство в контексте ДМС-подхода”, круглый стол “Переосмысливая привязанность и развод в семье: факты, мифы и дилеммы”, “Привязанность и родительство: проблемы, связанные с воспитанием детей с нарушениями здоровья”, “Привязанность и отношения в семье”, “Горе, травма, потеря и материнские ментальные репрезентации”, “Атипичное материнское поведение”. Несколько секций работали в рамках тематики “Привязанность в семьях группы риска”, они включили обсуждение особенностей детско-родительских отношений в малоимущих семьях, неполных семьях, семьях, где родители имеют разного рода зависимости, переживают депрессию, не уделяют внимания воспитанию детей, а также путей психотерапевтической работы с ними.

Ряд докладов, прозвучавших на конференции, был посвящен развитию детей в условиях материнской депривации.

На конференции работали секции, на которых активно обсуждались проблемы межпоколенной передачи паттернов привязанности, связи особенностей привязанности и расстройств питания, аспектов привязанности, связанных с беременностью женщин и многие другие.

На конференции были представлены **стендовые доклады** широкой тематики: “Диагностика и психотерапия привязанности”, “Привязанность и психопатология”, “Привязанность в кровных и замещающих семьях”, “Генетика, эмоциональные и когнитивные процессы”, “Предпосылки и корреляты привязанности в течение жизненного цикла”. Участники конференции имели возможность задать вопросы докладчикам и обсудить их исследования.

В завершении работы конференции были подведены итоги и выбрана страна проведения следующей конференции в 2015 г. – США.

Н.В. Сабельникова,
к.псих.н., доцент Института психологии и
педагогики
Алтайской государственной педагогической
академии, г. Барнаул